

От всей души хочется поздравить кафедру источниковедения, пожелать ей долголетия, а ее сотрудникам смелых идей и достойного их воплощения на благо исторической науки!

Библиографический список

1. Информатика для исторических специальностей): учеб. пособие / В. Н. Сидорцов [и др.]; под ред. Л. И. Бородкина и В. Н. Сидорцова. Минск: ЗАО «Веды», 1998. 316 с.
2. Отчетное заседание кафедры. Фотография из личного архива автора
3. Сидорцов В. Н. Методология исторического исследования (механизм творчества историка). Минск БГУ 2000 г. 233 с.
4. Сидорцов В. Н. Методология истории: количественные методы и информационные технологии». Минск: БГУ, 2003. 143 с.
5. Шутова О. М. Историография и постмодерн: вопрос об идентичности во второй половине XX – начале XXI века. Минск, 2007.

АРХИВЫ В ГАЛАКТИКЕ МАРКОНИ: В ОЖИДАНИИ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ

А. М. Белявский

Белорусский государственный университет, исторический факультет, ул. Менделеева, 36, 220037, г. Минск, Беларусь, bialiauski@bsu.by

В статье анализируются изменения, которые должны произойти в архивной теории и практике в связи с переходом от Галактики Гутенберга (цивилизации печатной книги) к Галактике Маркони (эпохе электронных средств связи, во многом схожей с устной культурой) в соответствии с теорией М. Маклюэна. Пока что можно наблюдать попытки архивистов приспособиться к новым условиям работы в мире цифровой информации, не выходя за рамки привычной парадигматики печатного мира. Но правильно ли это, или же им стоит обратить внимание на устные культуры прошлого для выработки новой парадигмы архивоведения?

Ключевые слова: М. Маклюэн; Галактика Гутенберга; Галактика Маркони; устная культура; человек печатной культуры; цифровая культура; парадигмы архивоведения; социальная память; социальные медиа; новые архивы.

ARCHIVES IN THE MARCONI GALAXY: WAITING FOR THE NEW PARADIGM

A. M. Bialiauski

Belarusian State University, History Faculty, Mendeleieva St. 36, 220037, Minsk, Belarus, bialiauski@bsu.by

The article analyzes the changes that should occur in archival theory and practice on the way of the transition from the Gutenberg Galaxy (civilization of the printed book) to the Marconi Galaxy (the era of electronic media, in many respects similar to oral culture) in accordance with the theory of M. McLuhan. So far, one can observe the attempts of archivists to adapt to the new conditions of work in the world of digital information, without going

beyond the usual paradigmatics of the typographic world. But is this correct, or should they pay attention to the oral cultures of the past in order to develop a new archival science paradigm?

Keywords: M. McLuhan; Gutenberg Galaxy; Marconi Galaxy; oral culture; typographic man; digital culture; paradigms of archival science; social memory; social media; new archives.

Понятие «Галактика Гутенберга», введенное канадским философом Маршаллом Маклюэном в одноименной книге 1962 года для описания цивилизации письменной печатной эпохи, имеет достаточно широкую известность. Намного реже вспоминают другое понятие из этой же работы – «Галактика Маркони», обозначающее эпоху электронных средств связи, приход которой на смену Галактике Гутенберга предвосхитил Маклюэн. Эпоха эта, по его мнению, должна вернуть человечество к устной культуре на новом витке цивилизационной спирали, возродив синестезию восприятия, разрушенную печатным станком, произведшим царство линейности и отчужденности. Электричество и основанные на нем средства массовой коммуникации (вос)создают в XX в. новый-старый мир, в котором все происходящее мгновенно становится известным всем, а каждое новое событие попадает в общую систему связей: «Совершенно очевидно, что открытия в области электромагнетизма воссоздали единое «поле» человеческих отношений, так что теперь людской род существует в условиях «глобальной деревни». Мы живем в едином суженном пространстве, резонирующем боем племенных барабанов» [3, с. 71]. Это «единое племя» людей, по Маклюэну, образуется из предшествовавших ему национальных государств.

Архивы как мы их знаем – плоть от плоти Галактики Гутенберга. Если присмотреться внимательно, можно увидеть, что их архитектоника копирует в миниатюре общество печатной культуры. Это документальные комплексы, отчужденные от среды своего естественного существования и сформированные (даже сам термин указывает на определенные внешние действия, нарушающие исходное состояние) «человеком Галактики Гутенберга» на пике ее развития в конце XIX в. в искусственно выстроенную линейность, коррелирующую с принципом провениенции, классическими представлениям о направленности истории и нуждами бюрократической системы управления. Примеры можно в избытке обнаружить в нашей практике научно-технической обработки документов. Мы считаем правильным и необходимым приводить документальный комплекс в соответствие с нашими представлениями о том, каким он должен был быть (в соответствии с современными правилами), и удалять из него все лишнее с нашей точки зрения. (Примерно также скульптор удаляет

все лишнее из глыбы камня, оставляя фигуру, возникшую в его воображении). Документы в деле, формировавшемся по мере их поступления, при обработке обязательно будут перемещены так, чтобы образовать правильную хронологически-тематическую последовательность. Дела, которые велись более года в одной папке, будут разделены по годам. Чрезмерно объемные комплексы однотипных дел, не касающихся напрямую деятельности системы управления (например, переписка с гражданами), будут сокращены до «репрезентативной выборки». Самые значимые документы будут централизованно перемещены из организации и от частных лиц (если удастся договориться) в соответствующий уровень их значимости и профилю государственный архив. В архиве они будут распределены по хранилищам и стеллажам по утвержденной схеме размещения фондов, описей и дел.

Естественность этих действий с документами вряд ли сейчас вызывает сомнения у любого архивиста, все это – классические азы его профессии. Так же, как в свое время не вызывала сомнения ни у кого в «цивилизованном мире» практика перемещения исторических артефактов из колоний в метрополии. Так же как, видимо, не вызывала сомнения необходимость мумификации и обособленного хранения в специально выстроенных пирамидах тел фараонов и их приближенных. Именно о такой отчужденности в своих лекциях образно рассказывал известный южноафриканский архивист Верне Харрис, сравнивая архив с призрачным миром, а архивные стеллажи с полками в морге [10], с намеком на то, что столь привычная нам архивная практика не так уж естественна сама по себе, скорее это часть определенного вида культуры памяти. То, что эта культура памяти порождена именно письмом, показал Жак Деррида в «Архивной лихорадке» [8], ссылаясь, в свою очередь, на Зигмунда Фрейда. Да и мумии также уже становились объектом архивных исследований, основанных на теориях Фрейда [12].

Однако в итоге архив в Галактике Гутенберга, претендующий на сохранение точного образа прошлой действительности, – это даже не попытка создать референтность (это делают историки), это претензия на сотворение референта. Наиболее удачно и скорее всего, как и подобает художнику, интуитивно это показал ливанский художник Валид Раад своим знаменитым проектом «Архив Группы Атлас» [5]. Этот проект представляет собой причудливо оформленный образ Ливана времен гражданской войны, созданный воображением Раада (на основе его личного опыта) и представленный как подлинный архив, со всеми подобающими

атрибутивными признаками (атрибуция, датировка, индексация единиц хранения). Подробнее автор уже писал об этом проекте раньше [1].

Помимо линейности, еще один важнейший признак и тенденция «гутенбергского» архива, – это его стремление к фиксации значения. Он работает как «отделенная» и «замороженная» память, создающая иллюзию такой же неизменности прошлого. Что, в свою очередь, ведет к соблазну установления тотальной власти над ним (архивом, а через него над прошлым) и в конечном итоге к превращению его в симулякр или фетиш. Пример такой ситуации – архив в квалификационном научном исследовании: широко распространено убеждение, что, если соискатель работал в архиве, значит его работа «хорошая». Другой пример, непосредственно связанный с первым, – известная убежденность многих историков в том, что точное следование (архивным) источникам само по себе гарантирует объективность создаваемой исторической репрезентации. Характерно также и то, что архивы рассматриваются как одна из основ (ее доказательная база) формирования идеологии национальных государств – важнейшего элемента Галактики Гутенберга. Другими словами, – искусственно сформированный образ прошлого затем используется для его же доказательства. «Гутенбергский архив», если немного перефразировать Жака Деррида, – это метафора классической европейской науки в целом, попытка централизовать, персонализировать, оформить, определить и зафиксировать то, что децентрализовано, деперсонализированно, бесформенно, неопределенно, рассредоточено.

Могут ли такие архивы сохранить свои атрибутивные черты в условиях новой, принципиально иной культуры коммуникации? Пока что мы наблюдаем попытки архивистов приспособиться к новым условиям работы в мире цифровой информации, не выходя за рамки старой привычной парадигматики печатного мира. Но правильно ли это, пытаться создавать (и изучать) электронные архивы по образу и подобию «бумажных», или же нам стоит обратить внимание на устные культуры прошлого – и/или на их современные эквиваленты – для выработки новой парадигмы архивоведения? Например, было бы интересно начать прямо с «митохондриальной Евы» (150 тысяч лет назад), предположительно, сохранявшей и передававшей социально важную информацию с помощью пения (Вячеслав Всеволодович Иванов): «Прабабушка [человечества. – А. Б.] говорила фонемным языком. У нее звуки из ограниченного числа выкриков превратились в элементы слов. Похоже, что этот язык был тоновый, то есть слова в нем различались не только фонемами, но и тонами.

Это была система, немножко отличная от наших языков. Думаю, что бабушка очень хорошо пела [...]. Вполне может быть, что бабушка пела не только песни, но и существенные высказывания, особенно те, которые надо запомнить [...]. Человек очень долго излагал знания, накопленные предшествующими поколениями в стихах, которые пелись. «Веды» пелись [...]. Это могло быть одним из главных преимуществ человека – создание внешней памяти. Когда мы поем, это уже ноосфера, вынесенная за пределы нашего организма» [4].

Об этой же функции пения, заменявшего в устной культуре письмо, писал и Маклюэн [3, с. 173]. Песня – фактически функциональный аналог «мнемического костыля», которым нам служит письмо, иначе говоря – эквивалент архива, той самой «ноосферы, вынесенной за пределы». Но работает этот эквивалент несколько иначе, что показали полевые исследования американцев Миллмана Пэрри и Альберта Лорда. Продолжением работы Лорда («Сказитель») позиционировал свою «Галактику Гутенберга» Маклюэн [3, с. 21]. Вопреки распространенным представлениям о фольклорной песенной традиции как системе запоминания и воспроизведения наизусть огромных текстов (то есть буквальное уподобление работы памяти письму), Пэрри и Лорд определили, что народное сказительство представляет собой систему устойчивых «формул», при помощи которых песня фактически создается каждый раз заново при исполнении, но ее форма и смысловая информация могут сохраняться очень точно. Это «сохранение традиции путем постоянного ее воссоздания» [2, с. 42].

Разумеется, линейность, фиксирование и централизация, свойственные как письму, так и привычной нам архивной системе, связаны с контролем, материальностью, жесткой структурой. Но сейчас все чаще об архиве начинают писать, напротив, как об интерпретативной форме. На такие новые представления исследователей наводят попытки изучать и архивировать социальные медиа, которые просто не поддаются обработке/осмыслению традиционными методами. Ведь осмысление в этих формах также чаще всего предполагает формулировку/фиксацию значения. Охват контролем всего количества источников информации, позволяющий выводить анализ на «объективность», составляющую суть старой парадигмы, в новых информационных условиях уже физически невозможен (без обработки нейросетью, а может даже и с ней).

В этом смысле вполне логично, что появляются попытки рассматривать как архив целые медиа-платформы. Чаще всего это

происходит с визуально-ориентированными проектами (каковые доминируют в интернете). Например, профессор антропологии Университетского колледжа Лондона Хайди Гейсмар предложила считать самостоятельным архивом Инстаграм [9]. Причем для «человека Галактики Гутенберга» он покажется скорее анти-архивом, по мнению Гейсмар: Инстаграм создается самими пользователями, изменчив и не поддается фиксации, в нем нельзя даже дважды подряд на одинаковый запрос получить одинаковые фото, сами фото постоянно добавляются и исчезают (могут удаляться по желанию владельцев аккаунтов), он словно вечно существует в «текущем моменте». И в то же время понимание его как архива позволяет изучать современные стратегии визуальной самопрезентации, классификационные системы, создающие форму и нарратив популярных практик фотографирования и т. д. Более того, Гейсмар указала на то, что это расширяет наше понимание архива. Инстаграм далеко не вовсе лишен характерной для архива структуры, ее особым образом — через систему хэштегов — выстраивают сами пользователи. Из Инстаграма эта система распространилась и на другие популярные социальные медиа-ресурсы и даже вошла в традиционную практику научного письма в виде «ключевых слов» в публикациях.

Подобным образом построен и проект «History Pin» (исследование Карен Вагнер из Университета Гетеборга [14]), и разного рода «партисипационные» архивы, о которых на Западе уже достаточно давно пишут (например, Исто Хувила из Университета Уппсалы [11]). Именно в таких публикациях уже просматривается новая архивная парадигма. Интересно, что Гейсмар отмечает как раз те самые черты нового архива, которые свойственны информационному миру Галактики Маркони: мгновенность, изменчивость и рекурсивность. Также она цитирует свою индийскую коллегу Вайджаянти Рао, предложившую понимать как архив... целый город, через мобильную плотность населения, отражающую сеть информации и отношений (кстати, опубликовано это в литературном журнале, судя по названию: «Нью Литрари Хистори») [9, p. 332]. В этом смысле полезно вспомнить и архивного классика Т. Р. Шелленберга, определявшего отличие архива от библиотеки именно через систему связей, объединяющих документы в единый комплекс [13, p. 17–24].

Таким образом, атрибутивной чертой архива становятся уже не «зафиксированные» в жесткой структуре документы, а гибкая и изменчивая сеть информационных связей. Это гораздо более перспективный взгляд с точки зрения будущего архива и архивной теории. «Гутенбергский» архив —

это также система связей, но связей, установленных искусственно в искусственной среде, симулирующей реальность прошлого. Только эта реальность уже «пастеризована», очищена от всего нежелательного (в том числе через закрытие доступа) и «ненужного» кураторам архива. Это похоже на историю филиппинского племени тасадаев, имитировавших палеолитический образ жизни для западных журналистов, если воспользоваться известной метафорой Жана Бодрийяра.

От идеи тотальной власти над прошлым через статичный и контролируемый архив в Галактике Маркони придется отказаться, поскольку она уже технологически не реализуема и просто бессмысленна. Определенная власть корпораций (Мета, Гугл), безусловно, присутствует, но до тотального контроля ей все же далеко. На смену жестко централизованным государственным архивам придут динамичные и децентрализованные общественные архивы. Это предсказывал еще один из пионеров постмодернистской архивной мысли канадец Терри Кук в 1990-х гг., пожалуй, одним из первых, наряду с голландцем Эриком Кеталаром, призвавший архивистов сместить внимание со статичных объектов хранения на динамичные функции, структуры и процессы, которые они отображают [7, р. 45]. В любом случае архивом становится уже не некая физическая сущность, а скорее концептуальное отношение к информационной среде, которая уже не делима физически на «ретро» и «текущую». С тем, что создателями и основными «архивистами» таких архивов чаще всего будут сами их пользователи, свободно добавляющие и удаляющие свою персональную информацию, по-видимому, придется просто смириться. Это может быть плохо с точки зрения новозеландского библиотекаря Пенни Карнаби [6], писавшей о «поколении удаления» (*delete generation*), но будет хорошо с точки зрения «права быть забытым». В конечном итоге наши оценки развития этого процесса не остановят, мы должны будем приспособиться или исчезнуть, превратившись в маргиналов-антикваров. Текучесть, изменчивость, рекурсивность – через электронные медиа, как в устной культуре – станут важнейшими свойствами архива Галактики Маркони. Новый архив неизбежно будет «включенным», в котором прошлое не отделяется от настоящего, а скорее является частью единого безграничного децентрализованного информационного пространства. «И если мы не осознаем этой динамики, то однажды окажемся на стадии панического террора и ужаса, точно копирующей маленький мир племенных барабанов, тотальной взаимозависимости и наложенного сосуществования» [3, с. 72].

В свою очередь, это должно привести к пересмотру методологии архивных исследований. За источником идей здесь по-прежнему уместнее всего обращаться к упоминавшемуся Жаку Деррида и, от него, к исследованиям работы сознания и физиологии памяти человека, начиная от Фрейда, с одной стороны (поскольку именно это дает нам возможность создать мета-теорию, способную осмыслить архивы и архивные практики разных культурных эпох), а с другой, – к методам полевых исследований антропологов и лингвистов. Ключевым здесь автору представляется понимание архива не как структурированного комплекса уникальных физических объектов с информацией, а гибкой и изменчивой в своих проявлениях функции социальной памяти, порождающей определенные внешние формы своего существования: пение, письмо, Инстаграм и т. п. То есть архив в таком понимании – это не сама структура, а то, что ее порождает (как у Мишеля Фуко). Собственно, такое обращение уже происходит, но с трудом и медленно. Во многих случаях архивистам так и не удастся до конца отказаться от «гутенбергского» мышления. Вероятнее всего, это произойдет уже в следующем поколении, полностью выросшем в условиях электронных медиа, в «глобальной деревне».

Библиографический список

1. Белявский А. М. Онлайн-архив «Группы Атлас» как место памяти о гражданской войне в Ливане // Архивы и война. К 75-летию Победы над фашизмом [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч. конф., Минск, 4 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. А. Г. Кохановского ; науч. ред. М. Ф. Шумейко. Минск: БГУ, 2021. С. 15–21. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/267431>. Дата доступа: 12. 10. 2022.
2. Лорд А. Б. Сказитель / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 368 с.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего / Пер. с англ. И. О. Тюриновой. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. 496 с.
4. Целесообразность человека. Публичная лекция в «Новой» антрополога, лингвиста и семиотика Вячеслава Всеволодовича Иванова. Вопросы задает Юлия Латынина // Новая газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2012/08/14/50996-tselesoobraznost-cheloveka>. Дата доступа: 12. 10. 2022.
5. Atlas Group, The (1989–2004) [Electronic resource]. URL: <https://www.theatlasgroup1989.org/>. Date of access: 12. 10. 2022.
6. Carnaby P. The Delete Generation. Citizen created content, digital equity and the preservation of community memory / The Ethos Project [Electronic resource]. – 04. 03. 2009. URL: <https://www.ethnosproject.org/wp-content/uploads/sites/2/2012/08/Delete-Generation-Penny-Carnaby.pdf>. Date of access: 12. 10. 2022.
7. Cook T. What is Past is Prologue: A History of Archival Ideas Since 1898, and the Future Paradigm Shift // *Achivaria*. No. 43. 1997. P. 17–63.
8. Derrida J., Prenowitz E. Archive Fever: A Freudian Impression // *Diacritics*. Vol. 25, No. 2. Summer, 1995. P. 9–63.

9. Geismar H. Instant Archives? // The Routledge Companion to Digital Ethnography. / Ed.by L. Hjorth, H. Horst, A. Galloway, G. Bell. New York: Routledge, 2016. P. 331–343.
10. Harris V. Archive Banditry and the Ghosts of Zapiro and Derrida. Kenneth Karmiole Lecture in Archival Studies 2015, UCLA Information Studies Department // YouTube. Web-site [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LuDrOIs6So8&t=665s>. Date of access: 12. 10. 2022.
11. Huvila I. Participatory archive: towards decentralised curation, radical user orientation and broader contextualisation of records management // Archival Science. 2008. No. 8. P. 15–36.
12. Riggs C. The body in the box: archiving the Egyptian mummy // Archival Science. – no. 17 – 2017 / Published with open access at Springerlink.com 05. 07. 2016 [Electronic resource]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10502-016-9266-8>. Date of access: 12. 10. 2022.
13. Schellenberg T. R. Modern Archives: Principles and Techniques. Chicago: Society of American Archivists, 2003. 248 p.
14. Wagner K. The personal versus the institutional voice in an open photographic archive // Archival Science. September 2017. Vol. 17, issue 3. P. 247–266.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ: СНЯТИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТСУТСТВИЯ ИСТОЧНИКОВ ПО НАЧАЛЬНОМУ ЭТАПУ УСТРОЙСТВА ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В РОССИИ (1810–1812)

Ю. А. Блашков

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ershova_olga@tut.by*

В статье рассматривается источниковая база процесса организации в 1810–1812 гг. на территории Беларуси опытного военного поселения. Ее основой стали материалы Российского государственного военно-исторического архива. При этом первостепенное значение имел «высочайший» указ от 10 ноября 1810 г., позволявший начать его практическое осуществление. Кроме того, в архивных фондах содержится богатая делопроизводственная документация и статистические данные. Все это позволяет достаточно подробно рассмотреть заявленную проблему.

Ключевые слова: Российский государственный военно-исторический архив; Могилевская губерния; военные поселения; Александр I; А. А. Аракчеев; солдатские хозяйства; Отечественная война 1812 г.

RUSSIAN STATE MILITARY HISTORICAL ARCHIVE: REMOVING THE PROBLEM OF LACK OF SOURCES ON THE INITIAL STAGE OF THE DEVICE OF MILITARY SETTLEMENTS IN RUSSIA (1810–1812)

Y. A. Blashkov

Belarusian State University

Independence Ave, 4, 220030, Minsk, Belarus, ershova_olga@tut.by